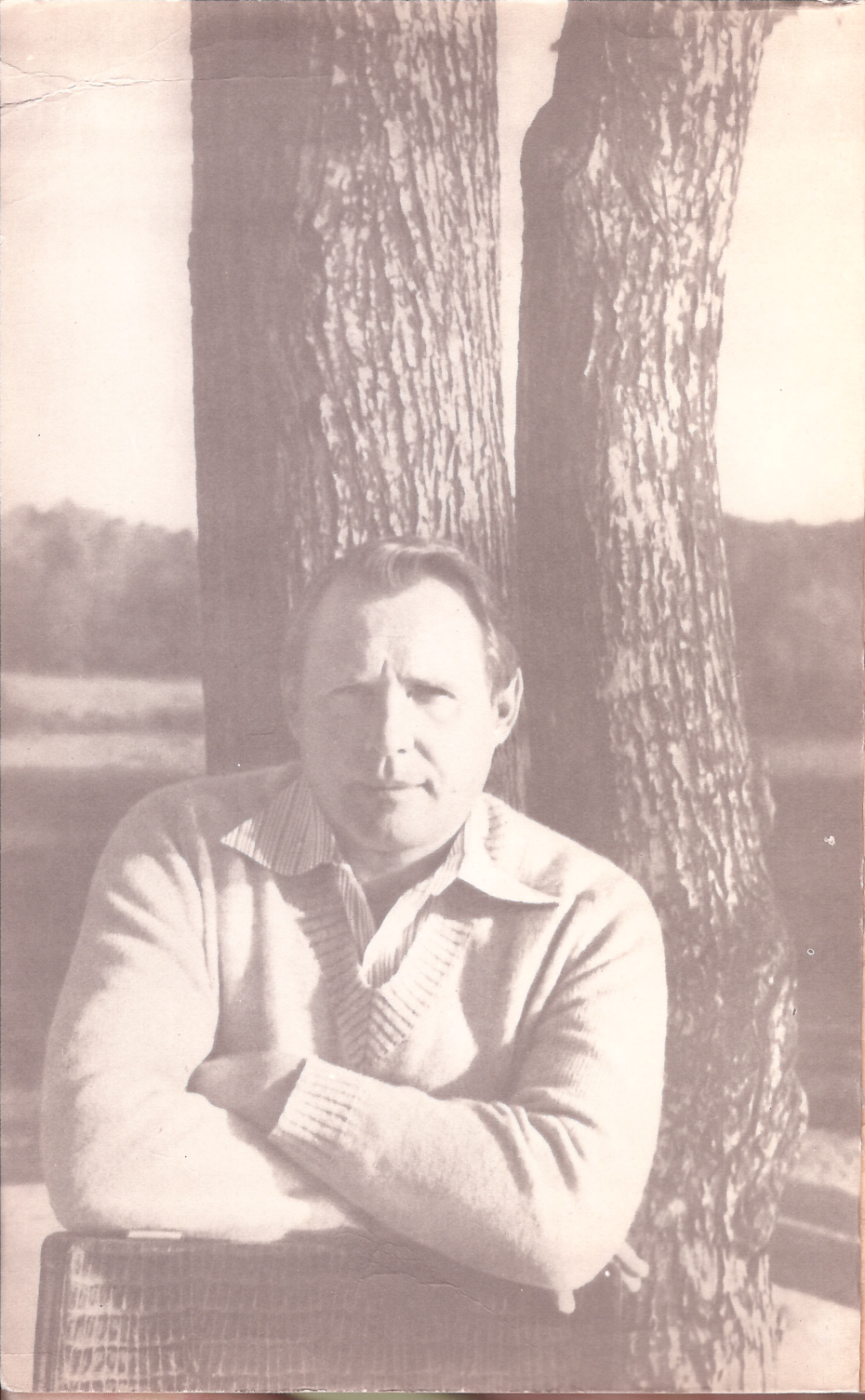
Геннадий Пациенко

ДОМ БЕЗ СОСЕДЕЙ

Геннадий Пациенко

ДОМ БЕЗ СОСЕДЕЙ

Геннадий Пациенко ДОМ БЕЗ СОСЕДЕЙ



Геннадий Пациенко

ДОМ БЕЗ СОСЕДЕЙ

РАССКАЗЫ
ПОВЕСТИ

МОСКВА * СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ * 1986

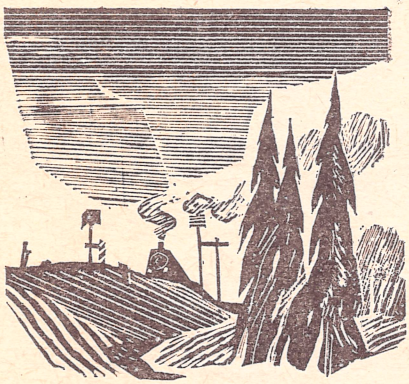
ББК 84.Р7
П 21

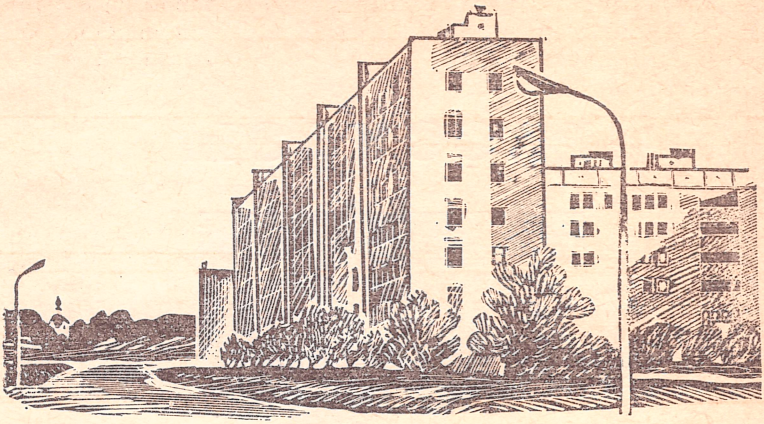
Художник Андрей Голицын

П $\frac{4702010200-004}{083(02)-86}$ 105—86

© Издательство
«Советский писатель», 1986 г.

РАССКАЗЫ





ПОБЫВКА

В конце лета я шел мимо снесенного дома моих деревенских соседей. Шел и остановился, увидев ярко цветущие в бурьяне красные мальвы. Соседский дом давно разобрали. Но осталась почему-то не разобранной печь, да уцелело возле нее дощатое, вверх перевернутое крыльцо. И возле печи и крыльца красовались, горели мальвы...

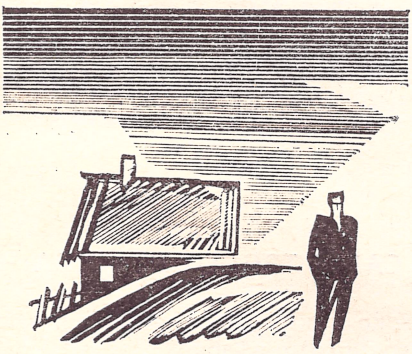
Без людей усадьба затравенела, отошла быстро под выгон. Печь же посреди усадьбы на удивление оставалась целой. И выглядела она как памятник, выкрашенный в белый цвет.

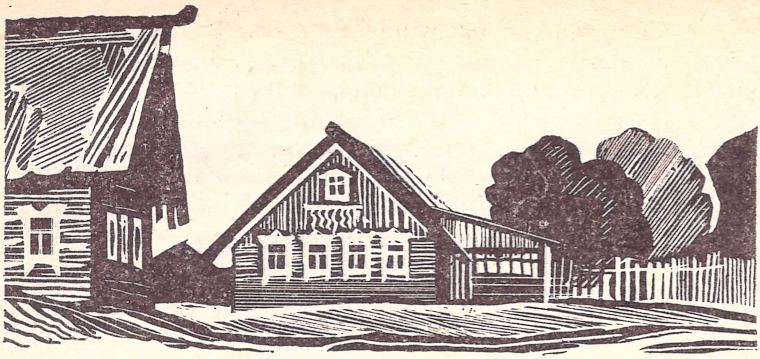
И странно смотрелась эта печь на зеленом непаханом огороде. Странным тут было не то, что она осталась, а то, что никто не прикоснулся, не тронул, не разломал ее. Когда-то оставленные без домов печи тут же разбирали на кирпичи; сейчас нужда в кирпичах отпала.

Летние дожди не смыли с нее побелку, время сохранило даже ступеньки, по которым взбирались греться на печь ребятня и взрослые. Оставаясь целой, печь, казалось, готова была и сейчас приносить пользу. Затопи — и она все так же сварит, обогреет, высушит...

В таком же сиротстве, как и печь, стояли яблоневый сад, ветла на меже и три старые высокие березы, росшие некогда под окнами, выходящими на дорогу.

ПОВЕСТИ





САДЫ ТВОЕГО ДЕТСТВА

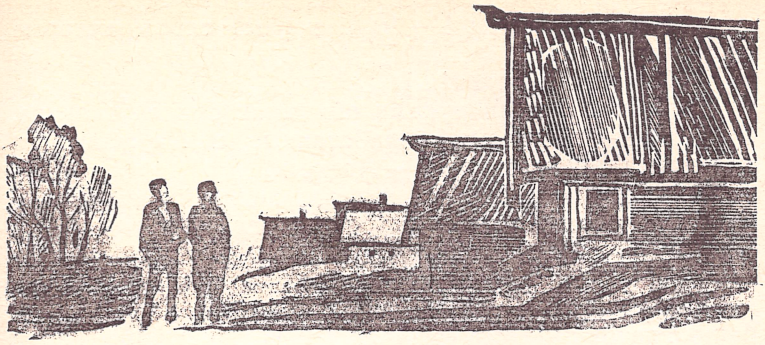
Первое яблоко в жизни попробовал я зимой. Хорошо помню и ту зиму, и само яблоко...

Помню, как, войдя в дом после дальней дороги с поезда, мать развязывала и снимала с головы темно-серый старый платок, как расстегивала плюшевый жакет, обводя нас устало сияющими глазами, отдыхала и облегченно охала, что добралась наконец и что в доме вроде бы ничего не случилось и не стряслось без нее.

У порога покорно стояла пахнущая морозом кошелка, сверху прикрытая белой марлей. Сильнее же кошелки пахла морозом одежда матери и еще чем-то другим, необыкновенно свежим, наполнявшим дом благоуханием и ароматом... Как будто бы и знакомым, да так давно забытым, что, как ни напрягайся, ни вспоминай, объяснить не сможешь.

Благоухание, внесенное в дом матерью, одинаково схоже было и с запахом первых дорожных льдинок, и падающего на промерзлую землю снега, и студеного стожка сена, и мокрой прелой листвы, и мартовских вечерних сосулек, и даже гриба немножко; и было в нем и другое что-то, все пересиливающее, неумолимо влекущее и такое близкое, что в одну минуту ты как бы делался самым счастливым и радостным человеком на свете.

Это ощущение, вероятно, передалось каждому из детей. Всей семьей мы молчали, нетерпеливо погляды-



ДОМ БЕЗ СОСЕДЕЙ

1

Они встретились в городе: Алексей, Костя и Лиза. Провели в нем день и с покупками приехали пригородным на свою станцию. Костя первым спрыгнул с вагонной подножки на галечную платформу. Алексей быстро подавал ему вещи. Ждали Валерия, когда он заметит и подбежит к ним... Из троих братьев Валерий самый высокий, и каждый искал его в толпе, чтобы махнуть, а потом обняться, взять вещи и грузиться на телегу либо машину.

Толпа у вокзальчика таяла. Валерия же почему-то не было. Он мог оказаться в магазине, а мог ждать и с другой, противоположной стороны вокзала.

Продолжался прозрачный и яркий июльский день — время цветения, ржаного колошения и грибного раздолья. Над зелеными далями, над густыми кустами и травами светило солнце. Все вокруг словно бы дополняло встречу с родиной: и белесое, с синевой, небо, и чуть уловимый запах нагретых рельсов и шпал, и только что отошедший в просторы поезд...

В былые годы, студентом, Алексей спешил после сессии попасть домой к концу июня. На минуту-другую задерживался на станции московский пассажирский, и этого вполне хватало, чтобы соскочить с подножки, увидеть на пустынном ночном перроне фигуру отца, по-стариковски сутуловатую, с ржаными усами и тщательно выбритыми худыми щеками.

чешь — только трудись. Но предпочел Валерий почему-то готовое, выросшее и выращенное без его участия. Мужик он, по существу, способный: ощущает природу, знает животных, лечит умело скот, мог бы при желании и пахать и сеять. Но до всего трын-трава.

Что от наших с тобой увещеваний? Кураж, да и только, чхал он на них. Мне кажется, Костя, здесь надобно не увещевание, а продуманный, точно отлаженный механизм принуждения. Умел упасть — умей и подняться.

Я не каюсь, что ездил в деревню и что так получилось. Наверное, надо было случиться этому. Не будь ее, той поездки, не заболели бы мы и беспокойством, которое теперь оба испытываем.

Мне знаешь что сказал на прощание председатель райисполкома? Буквально следующее: «Не забывайте своих родных мест, любите землю, тот, кто познает ее только по книгам, уподобляется человеку, всю жизнь питающемуся одними консервами». Как точно!

Пишу о том, что мог тебе написать и раньше. Но все думал, взвешивал. Только при воспоминаниях и возможно обратное течение времени.

В цепи нашей родословной случился разрыв, из-за чего земля вокруг дома оказалась заброшенной и пустующей. Обрабатывать ее Валерий назло никому не даст. Зачах без соседей и дом. От близости людей он прежде выглядел веселее.

Жизнь свою Валерий разворовал. Разворовал сам же. И к ужасу — без сожаления и раскаяния. Отгуляю-де, отвеселюсь, а там братья определят, устроят, помогут как-нибудь... Наивные намерения! Я вот что скажу, Костя: любое бревнышко нашего дома, каждая огородная сотка политы потом отца и матери. Валерий полил это водкой, в бесшабашные свои, беспричинные празднества.

Конечно, не легко вникнуть в простую с виду сельскую жизнь, но уничтожать ее во имя собственных привычек и слабостей — преступно и непростительно, хотя бы по отношению к памяти наших предков.

С тем, Костя, и остаюсь я. Алексей».

СОДЕРЖАНИЕ

РАССКАЗЫ

Побывка 4
Конверт со стеклами 11
Шашка за печкой 29
Где же я его видел? 40
Преодоленье 60
По орехи 72
Мартовский костер капели 83
Колоски 93
Чужой портфель 103
Личная книжка 111
Круг 121
Хлеб с ягодами 123
Квартира в центре 126
Мигалка памяти 127
У моря 132
Нездешнее зрение 136
За волшебной палочкой 147
Вороньи крики 154
Человек и дерево. *Размышления* 156

ПОВЕСТИ

Сады твоего детства 166
Дом без соседей 181

Пациенко Г. Б.

П 21 Дом без соседей: Рассказы, повести. — М.: Советский писатель, 1986. — 256 с.

В новую книгу Г. Пациенко «Дом без соседей» входят рассказы и повести. Тематика их разнообразна: жизнь современной деревни, вопросы моральной ответственности человека за окружающий его мир, за судьбы людей. Рассказы и повести многоплановы, написаны поэтично, затрагивают всегда волнующие читателя проблемы любви и нравственности.

П $\frac{4702010200-004}{083(02)-86}$ 105—86

ББК 84.Р7

ГЕННАДИЙ БОРИСОВИЧ ПАЦИЕНКО

ДОМ БЕЗ СОСЕДЕЙ

М., «Советский писатель», 1986, 256 стр.
План выпуска 1986 г. № 105

Редактор *О. Г. Маркова*
Худож. редактор *Е. И. Балашева*
Техн. редактор *Г. В. Белькова*
Корректоры *С. З. Михайлина* и *Т. М. Павлюченко*

ИБ № 5448

Сдано в набор 27.05.85. Подписано к печати 03.01.86. А 03304. Формат 84×108[1]/32. Бумага кн.-журн. Литературная гарнитура. Высокая печать. Усл. печ. л. 13,44. Уч.-изд. л. 14,15. Тираж 30 000 экз. Заказ № 1176. Цена 90 коп. Ордена Дружбы народов издательство «Советский писатель», 121069, Москва, ул. Воровского, 11. Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 5 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 190000, Ленинград, центр, Красная ул., 1/3.

90 к.

90 к.

Геннадий Пациенко ДОМ БЕЗ СОСЕДЕЙ